

Министерство образования и науки Украины
Донецкий национальный технический университет

кафедра философии

Реферат

на тему: “Возникновение и этапы развития философии техники”

Выполнил: ст. гр. ЭАПУ09м

Малтабар А. Н.

Проверила: Алексеева Л. А.

Донецк, 2010

Содержание

Введение.....	3
1 Инженерная философия техники.....	5
1.1 Механическая философия и философия производства.....	5
1.2 Концепция техники как проекции органов человека	6
1.3 Технократия, а также другие примыкающие к ней концепции	8
1.4 Концепция техники, как сопричастности божественному творению.	9
2 Гуманитарная философия техники.....	10
2.1 Льюис Мэмфорд: миф машины	11
2.2 Размышления о технике Хосе Ортеги-и-Гассета.....	12
2.3 Мартин Хайдеггер: вопрос о технике	15
2.4 Техника как ставка века Жака Эллюля.....	18
Выводы	22
Литература	25

Введение

Техника и человек неразделимы. Способность человека делать орудия труда и сделала его человеком. Поэтому история и философия не могут обойти вопроса о сущности техники, так как в современном обществе техника по праву занимает одно из ведущих мест. Естественно, что феномен техники привлекал внимание философов еще в древности, хотя предметом систематического научно-философского анализа она стала только в самое последнее время, фактически в конце прошлого – начале нынешнего столетий. Долгое время само соединение слов философия и техника казалось противоестественным, поскольку первое из них является олицетворением теоретического освоения действительности, а второе – практического. Однако сегодня уже всем ясно, что без теоретических исследований невозможным было бы и столь бурное развитие техники в нашем столетии, а без философского и социологического осмысления феномена техники современные философские исследования не были бы полными.

Актуальность. Философия науки и философия техники сегодня по праву занимают одно из ведущих мест в современной философии. Техника и наука в их тесной взаимосвязи являются приметами нашего времени, без которых современная техногенная цивилизация была бы невозможной. Однако наука и техника принесли человечеству не только множество выгод и преимуществ, но и новые проблемы и даже беды, которые в свою очередь порождают проблемы этики ученых и инженеров, их социальной ответственности как перед обществом и человечеством в целом, так и перед отдельными индивидами. Необходимость переосмысления самого понятия научно-технического прогресса выдвигает проблематику философии техники на одно из первых мест в современных философских и социальных исследованиях.

Цель реферата: рассмотрение основных концепций и этапов развития философии техники.

Отражение данной темы находим в работах многих известных авторов, среди которых выделим: М. Хайдеггера, Ф. Раппа, Х. Ортега-и-Гассета.

Предпосылки возникновения. Философия техники зрела как совокупный результат нескольких факторов, как следствие отношений двух концепций, проявляющих взаимную соревновательность еще на самых ранних этапах своего становления. Поэтому философия техники может означать две четко различимые вещи. Если философию техники взять в субъективном аспекте ее возникновения, указывая при этом, что здесь является ее субъектом, деятельным носителем, то в этом случае философия техники представляет собой попытку техников и инженеров выработать некую философию своей сферы деятельности. Если же брать философию техники в объективном аспекте ее возникновения, имея в виду при этом самый предмет, с которым мы имеем дело, то ее можно рассматривать как совокупность усилий ученых-гуманистов осмыслить эту сторону человеческой деятельности. Таким образом, первая концепция в этом случае близка к самой технике, в то время как вторая – несколько более критична.

Таким образом, наиболее методологически правильным будет рассмотрение основных концепций философии техники, классифицировав их по принадлежности к одной из двух основных традиций в этой области.

1 Инженерная философия техники

То, что можно было бы назвать инженерной философией техники, имеет одну характерную черту: она первый по рождению вид философии техники. Это “первородство” имеет явный исторический приоритет в практическом применении понятия “философия техники”, которая до недавнего времени была единственной традиционной сферой знания, где это выражение употреблялось. Две первые формы выражения в этой традиции – “механическая философия” и “философия фабрикантов” (т.е. “производственников”) – также указывают на временный приоритет инженерной философии техники.

1.1 Механическая философия и философия производства

Первое выражение восходит к Исааку Ньютону и указывает, что натуральная философия использует принципы механики для объяснения мира, являющегося, по словам Джорджа Беркли, “мощной машиной”. Наиболее строгим представителем этого направления был английский химик Роберт Бойль, известный современникам как “человек, возродивший механическую философию”, т.е. механический атомизм Демокрита. В своем сочинении “Mechanical Qualities” (Механические качества, 1675) Бойль, исходя из принципов механики, объяснял холод, тепло, магнетизм, изменчивость и постоянство, окисление и окисляемость и т.п. Исаак Ньютон в “Praefatio” (Введение) к первому изданию своего труда “Philosophiae naturalis principia mathematica” (Математические начала натуральной философии) замечает, что понятие “механика” лишь ошибочно замыкали на изделия человеческих рук, а он, Ньютон, использует ее для исследования “сил природы и дедуцирования движения планет, комет, луны и моря”.

В XVIII и XIX веках отмечается борьба между различными смысловыми ассоциациями этой базовой метафоры. “Механисты”, одобряя и принимая этот метод, распространяют его с природы на общество. “Романтики” отвергают справедливость такого расширительного толкования механистического

принципа, ссылаясь на различие контекстов. "Defense of Mechanical Philosophy" (Защита механической философии) Уокера является наиболее характерным аргументом в доказательстве того, что механическая философия есть верное средство эмансипации человеческого духа как в сфере мысли, так и на практике и что с помощью ее практического коррелята – техники – оказывается возможным, на демократических началах, тот тип свободы, которым пользовались лишь немногие в обществе, основанном на рабстве.

В 1835 году, шотландский инженер-химик Эндрю Юр (1778–1857) выдвинул термин-словосочетание "философия производства", в рамках которой он изложил свои общие принципы, которыми, как он полагал, производственная индустрия должна руководствоваться, используя самодействующие машины, и эту свою философию он противопоставлял философии изящных искусств. Рассуждения Э. Юра содержат некоторые концептуальные положения, имеющие отношение к философии техники, такие, как различие между ремесленным и фабричным производством, между механическими и химическими процессами, данная им классификация машин, его мысль о существовании возможности определенных правил в изобретениях. Расширительно применяя анализ, осуществленный Адамом Смитом и Чарльзом Бэббиджем, Юр формулирует подходы, которые можно было бы рассматривать в качестве предшественников современных исследований теории систем и кибернетики.

1.2 Концепция техники как проекции органов человека

Основное научное исследование немецкого философа Эрнста Каппа (1808–1896) – "Vergleichende allgemeine Erdkunde" (Общая и сравнительная география, 1845), предвосхитило то, что мы сегодня могли бы назвать "экологической философией". С одной стороны, в этом труде обнаруживается цель автора проследить формирующее влияние географической среды на социальные и культурные структуры. Капп призывает к "колонизации" географической среды и ее преобразованию, как внутреннему, так и внешнему.

Капп формулирует свою философию техники, в которой орудия и оружие

рассматриваются им как различные виды продолжения ("проекции") человеческих органов. Хотя саму эту идею нельзя считать принадлежащей лишь Каппу (нечто подобное говорили многие – от Аристотеля до Ралфа Уолдо Эмерсона). По мнению Каппа, "возникающее между орудиями и органами человека внутреннее отношение хотя и является скорее бессознательным открытием, чем сознательным изобретением, – заключается в том, что в орудии человек систематически воспроизводит себя самого. И, раз контролирующим фактором является человеческий орган, полезность и силу которого необходимо увеличить, то собственная форма орудия должна исходить из формы этого органа.

Из сказанного следует, что множество духовных творений тесно связано с функционированием руки, кисти, зубов человека. Изогнутый палец становится прообразом крючка, горсть руки – чашей и т.д.

Необходимо сказать, что аргументация Каппа вовсе не ограничивается аналогиями с орудиями и системами машин. В заключение Капп даже и государство рассматривает как внешнее расширение духовной жизни человека. Капп проецирует технический взгляд рассмотрения мира на множество других областей знания, традиционно считавшихся не связанными с техникой.

1.3 Технократия, а также другие примыкающие к ней концепции

Русский инженер Петр Энгельмейер использовал термин "философия техники". Его пространная, состоящая из многих частей статья "Allgemeine Fragen der Technik" (Общие вопросы техники), обрисовывает круг конкретных вопросов в рамках общего исследования техники:

"Мы должны изучать вопрос о том, – пишет он, – что представляет собой техника, какие цели она преследует прежде всего, какие она применяет методы, где следует искать границы ее компетентности, какие другие сферы человеческой деятельности соотнесены с ней наиболее тесно и близко, ее отношение к науке, этике, искусству и т.д. Мы должны выработать определенную общую картину техники, в рамках которой мы анализируем возможно большее количество форм проявления технической деятельности,

ибо техника прослеживается уже на самой заре возникновения человеческого общества и его развития”.

В 1911 году, на IV Всемирном философском конгрессе, состоявшемся в Болонье (Италия), Энгельмейер, начав с описания "империи техники", концентрирует свое внимание на обсуждении проблемы отношения техники к науке и философском анализе техники и границ, до которых распространяется ее влияние. По его мнению сфера техники в конечном счете восходит к человеческой воле и внутреннему стремлению человека к техническому творчеству.

Он ставит перед собой следующие задачи: создать программу философии техники, содержащей попытки определения понятия техники, выявления и описания принципов современной техники, техники как биологического феномена, техники как антропологического феномена, роли техники в истории культуры, техники и экономики, техники и искусства, техники и этики и других социальных факторов”.

Несколько иные узловые вопросы в сфере философии техники затронуты у двух других специалистов. Два инженера – Макс Эйт (1836–1906) и Алар Дюбуа-Реймон (1860–1922) независимо друг от друга предприняли анализ технического изобретения. Эйт делает различие между творческим зарождением идеи, ее развитием и завершающим применением. В таком же смысле Дюбуа-Реймон прослеживает различие между изобретением как психическим событием и материальным артефактом. Оба автора стремятся идентифицировать первоначальное творческое вдохновение в сознании инженера с тем, что происходит в сознании художника, представителя изящных искусств, пытаясь таким образом найти точки соприкосновения инженерного и гуманитарного типов деятельности. В 1913 году немецкий инженер-химик Эберхард Чиммер (1873–1940) стал третьим исследователем, использовавшим термин "философия техники". Он издал под таким же названием небольшую книгу, где защищает технику против ее культурной критики и предлагает убедительное техническое истолкование смысла

свободы. В наши дни общепринятым является суждение, что целью техники является свобода человека, достигаемая путем материального преодоления природы и снятия ограничений, налагаемых ею.

1.4 Концепция техники, как сопричастности божественному творению.

Наиболее выдающейся фигурой в дискуссиях по проблемам философии техники как до второй мировой войны, так и непосредственно после нее был Фридрих Дессауер (1881– 1963). Он считает, что многие подходы совершают ошибку, не учитывая силу и возможности научно-технического знания, которое, благодаря развитию современной промышленности и техники, стало новым способом бытия человека в этом мире.

К трем кантовым критикам: научного знания, морального поступка и эстетического восприятия Дессауер добавляет четвертую – критику технической деятельности. В своей "Критике чистого разума" Кант, как известно, доказывает, что научное знание с необходимостью ограничено миром явлений (феноменами). Оно никогда не может вступить в непосредственную связь с "вещами самими по себе" (ноуменами). В противоположность Канту, Дессауер утверждает, что делание, особенно в виде технических изобретений, может как раз установить позитивный контакт с "вещами самими по себе". Сущность техники не проявляется ни в промышленном производстве, ни в самих продуктах техники, но в самом акте технического творчества. Вводится понятие "внутренняя обработка" – то, что делает возможным технические изобретения. Изобретение не есть нечто выдуманное, продукт человеческого воображения без реальной силы; оно появляется лишь после и в результате встречи в сознании со сферой преданных решений технических проблем.

В концепции Канта подобного рода трансценденция, переход через границы опытного знания, если она возможна, существует только в сфере морального и эстетического опыта. Дессауер же видит переход через границы опыта именно в той практической сфере, которую Кант полностью

игнорировал, во всяком случае никогда не рассматривал всерьез, а именно современную технику. И в этом Дессауер достаточно последователен и решителен.

В соответствии с таким метафизическим анализом, Дессауер формулирует определенную теорию моральной значимости техники. Люди создают технику, однако ее могущество переходит грань всякого ожидания. Техника приводит в действие нечто большее, чем эти могущественные силы. Современная техника не должна восприниматься как средство облегчения условий человеческого бытия; в действительности техника есть "участие в творении, величайшее земное переживание смертных".

Согласно концепции Дессауера, техника становится религиозным переживанием и опытом, и само религиозное переживание приобретает техническую значимость.

2 Гуманитарная философия техники

Инженерная философия техники, анализ техники как бы изнутри могут вполне претендовать на право первородства по шкале историческою рождения форм человеческой деятельности. Что же касается гуманитарной философии техники или попыток религии, поэзии и философии (т.е. гуманитарных сфер знания) выработать нетехническое или транстехнические воззрения для интерпретации смысла техники, то эти науки могут, пожалуй, вполне претендовать на приоритет в концептуальном подходе к оценке техники. С самого начала возникновения человеческого общества различные идеи и представления относительно человеческой созидательной деятельности систематически находили свое выражение в мифах, в поэзии и в философских сочинениях. И именно гуманитарные науки стремились к постижению смысла и сущности техники, но не техника пыталась понять гуманитарную сферу общественной жизни.

Становление технически развитых обществ привело к тому, что гуманитарная философия техники начинает систематические попытки защиты своей фундаментальной идеи – принципа приоритета гуманитарного, нетехнического начала над техническим.

Защита гуманитарных начал в технике более интенсивно и настойчиво, чем технического, инженерного начала, выходит на передний план в романтическом движении. Романтическая критика технического прогресса Нового времени, притупляющего и подавляющего существенные элементы человеческой жизни, стала богатой и разнообразной традицией. Однако, несмотря на это разнообразие, среди основных концепций гуманитарной философии техники выделим идеи четырех современных философов: Льюиса Мэмфорда, Хосе Ортеги-и-Гассета, Мартина Хайдеггера и Жака Эллюля. *Льюис*

2.1 Мэмфорд: миф машины

Изданная Мэмфордом в 1934 году книга "Technics and Civilization" (Техника и цивилизация) свидетельствует о глубоком знании автором Юра, Чиммера Веблена и Дессауера, в ней он сначала описывает психологические и культурные истоки техники а затем – материальные и практические причины техники. Также дается широкая картина исторического прогресса машинной техники, разбитая на три "соприкасающиеся и взаимопроникающие" фазы интуитивной техники, использующей воду и ветер примерно до 1750 г, эмпирической техники угля и железа (от 1750 г до 1900 г), основанной на науке техники электричества, и металлических сплавов (с 1900 г до наших дней). Вместе с тем в заключительной трети своей книги автор предпринимает попытку дать аналитическую оценку современным социальным и культурным реакциям на технику.

Следующий труд Мэмфорда "The Myth of the Machine" (Миф о машине), доказывает, что, хотя человек действительно тесно связан с земной, практической деятельностью, его не следует воспринимать лишь как homo faber, но рассматривать как homo sapiens (соответственно человек-мастер и человек знающий, понимающий, "разумный"). Как неоднократно указывает

Мэмфорд, и не в одной этой работе, сущность человека - не делание, не материальная созидательность, а открытие и интерпретация. Он пишет:

"То, что мы знаем о мире, мы добыли главным образом с помощью интерпретации, но не с помощью непосредственного опыта и эксперимента, и подлинным средством самой интерпретации является то, что в свою очередь должно быть объяснено. Речь идет о человеческих органах и физиологических склонностях, о чувствах, любознательности и чувственности человека, о его организованных социальных отношениях и о созданном им средстве передачи (коммуникации) и усовершенствования созданного человеком этого уникального средства интерпретации – языке.

Мэмфорд утверждает, что техника в том узком смысле, в каком она выступает как изготовление орудий и их применение, не была главной движущей силой развития человечества и даже развития самой техники. Все технические достижения человека меньше всего имеют своей целью увеличение количества продуктов питания или контроль над природой; они скорее направлены на использование неизмеримых внутренних органических ресурсов человека, на более адекватную реализацию его внеорганических потребностей и стремлений.

Мэмфорд устанавливает различие между основными типами техники: политехника, или биотехника, – это первоначальная форма делания, вид техники, который находится в гармонии с многообразными потребностями и устремлениями жизни. В противоположность этому виду, монотехника, или авторитарная техника, базируется на научную интеллигенцию и ориентирована главным образом на экономическую экспансию, материальное насыщение и военное превосходство", короче говоря – власть.

Мэмфорд не является сторонником простого отвержения техники. Он ставит перед собой цель провести разумное разграничение между двумя видами техники, один из которых находится в гармонии и согласии с человеческой природой, а другой – нет. Технику поэтому следует поощрять лишь в том случае, если она способствует усилению того аспекта человеческого бытия,

который Мэмфорд называет "личным", но не ограничивает и не сужает человеческую жизнь рамками власти и силы.

2.2 Размышления о технике Хосе Ортеги-и-Гассета

Ортега — первый профессиональный философ, обратившийся к проблематике философии техники, которую он анализировал в своих лекциях, прочитанных в Испании в 1933 году, позднее, в 1935 году, опубликовал в аргентинской газете "La Nación", издававшейся в Буэнос Айресе. По мнению Ортеги, техника имманентна всякому человеческому началу. Ортегианская философия техники опирается на его идею о человеческой жизни, которая неизбежно предполагает определенные отношения с окружающими условиями, однако не в пассивной форме, но в качестве активного реагента этих условий и их творца. Первая часть его "Рассуждений о технике" посвящена развернутому анализу этого метафизического тезиса, согласно которому человеческая природа, в отличие, скажем, от скалы, дерева или животного, не является чем-то, данным одним лишь фактом ее существования. Скорее, эта природа есть некий сырой материал, из которого та или иная личность должна что-то творить для себя самой. "Жизнь личности вовсе не соответствует особенностям его органических свойств", человек проектирует ее сам, перешагивая за пределы этих свойств.

Согласно концепции Ортеги, человека можно определить как *Homo faber*, считая при этом, что значение термина "*faber*" не сводится лишь к фабрикации, изготовлению материальных объектов, но включает в себе также и духовное творчество. Человек сам изобретает свою жизнь, подобно тому, как создают роман или пьесу для театрального представления. Человек является не частью природы, а обладателем определенной идеи, способности интерпретировать, объяснять природу. Внутреннее творение создает базу для внешнего изобретения. Техника, следовательно, может рассматриваться как известный вид человеческого проектирования, но только не на строго естественных или органических основах (как у Эрнста Каппа).

Ортега также дает обобщенную картину эволюции техники, разделяя ее историю на три главных периода:

- а) техника, связанная с отдельными случаями;
- б) техника ремесленника;
- в) техника, создаваемая техниками и инженерами.

Различие между этими тремя видами техники состоит в способе, открываемом и выбираемом человеком для реализации созданного им проекта того, кем он хотел бы стать, "делать себя". В первый период истории техники она – техника – может быть изобретена только случайно, по обстоятельствам. Во второй период некоторые достижения техники, изобретения осознаются как таковые, сохраняются и передаются от поколения к поколению ремесленниками, т.е. специальным классом общества. Однако и в этот период еще отсутствует сознательное изучение техники, то, что мы называем технологией. Техника является лишь мастерством и умением, но не наукой. И только в третий период, с развитием указанного аналитического способа мышления, исторически связанного с возникновением науки Нового времени появляется техника техников и инженеров, научная техника, "технология" в буквальном ее понимании.

Усовершенствование научной техники ведет, согласно Ортеге, к возникновению уникальной современной проблемы: отмиранию и иссяканию способности человека вообразить и желать — этого первичного и врожденного качества, ставящего на первое место объяснение того, как создаются человеческие идеалы. В прошлом в большинстве случаев люди осознавали, что есть вещи, которые они не в состоянии делать, т.е. они сознавали пределы своих умений. После того как человек желал и выбирал себе определенный проект, он должен был в течение многих лет тратить свою энергию на решение технических проблем, нужных для реализации этого проекта. В наши дни, имея в своем распоряжении общий метод создания технических средств для реализации любого запроектированного идеала, люди, кажется, утратили всякую способность желать ту или иную цель и стремиться к ней. Человек

вложил в новую технику столько веры, что просто забыл: быть техником и только техником означает способность быть всем, а следовательно, быть ничем. В руках одних лишь техников, т.е. личностей, лишенных способности воображения, техника "есть лишь пустая форма — подобно всем формализованным логикам; такая техника неспособна определять содержание и смысл жизни". Основывающийся на науке техник зависит от источника, с которым он не в состоянии справиться. Исходя из этих суждений, Ортега предсказывает, что Запад, по всей вероятности, будет вынужден обратиться к техникам Азии.

2.3 Мартин Хайдеггер: вопрос о технике

Хайдеггер является, в известном смысле, философом сократических традиций: он, скорее, ставит вопросы, чем отвечает на них. Он полагает, что вопросы, головоломки, или проблемы, их выдвижение являются в большей степени истинным занятием философии, чем что-либо другое. И действительно, Хайдеггер относится крайне подозрительно ко всяким ответам и решениям. Наиболее часто встречающийся у Хайдеггера вопрос касается бытия.

Техника представляет собой проблему по меньшей мере в трех смыслах. Первый смысл касается сущности того, что мы называем техникой. Хайдеггер отвергает традиционные ответы, которые сводятся к тому, что техника является нейтральным средством в руках человека или человеческой активности. В противоположность инструментальному воззрению на технику как на нейтральное средство, Хайдеггер доказывает, что техника лишь часть истины или откровения, что, с одной стороны, современная техника является откровением, при котором человек использует природу, не нарушая ее естественного состояния, с другой – бросает ей вызов тем, что из природного материала производит тот или иной вид энергии и, не будучи зависимым от природы, накапливает и передает их.

Для того чтобы охарактеризовать современную технику как "откровенную", обладающую особым характером "полагания", "вызова", Хайдеггер сопоставляет традиционную ветряную мельницу и электростанцию.

Каждое из технических сооружений как бы обуздывает природную энергию и используется человеком для осуществления тех или иных своих целей. Однако ветряная мельница и мельница с водяным колесом находятся в таком отношении с природой, которое дает основание сравнивать их с произведениями искусства, утверждает Хайдеггер. Прежде всего, они, конечно, связаны определенным образом с землей, так как просто передают движение. Если нет ветра и не бежит вода, то движение прекращается. Кроме того, именно как определенные структуры эти сооружения в целом приспособляются к ландшафту, интенсифицируя и углубляя его характерные черты.

Работающая на каменном угле электростанция, наоборот, вырабатывает базовые формы физической энергии и затем накапливает их в чувственно не воспринимаемой форме. Электростанция не передает никакого движения. Она преобразовывает или высвобождает движение и затем трансформирует его. Однако современная техника идет по новому пути использования земных ресурсов – она экстрагирует накопленную энергию в виде каменного угля, затем преобразовывает его в электрическую энергию, которая, в свою очередь, может быть накоплена, а затем использована для дальнейшего распределения по человеческим потребностям или применена по воле человека. "Высвобождение, преобразование, накопление, распределение и коммутирование (переключение) – таковы пути технических открытий", характерные для современного развития техники. Более того, какая-нибудь электростанция редко вписывается в естественный ландшафт или дополняет его. Огромные дамбы пересекают каньоны и пороги больших рек. Атомные электростанции не только загрязняют окружающую среду выделяемыми ими теплом и радиацией. Их строительство вызвано нуждами городов, а внешне их очертания зависят только от научных и математических расчетов, поэтому все они похожи друг на друга и в таком виде как бы накладываются на любой ландшафт независимо от его характера.

Это одна из последних реальностей технического прогресса, связывающая вопрос о технике с вопросом о вещи. Хайдеггер пытается

показать, что технологические процессы, в отличие от традиционной техники, никогда не создают вещей в строгом смысле этого слова. На место уникальной вещи наподобие изготовленного гончаром глиняного горшка современная техника порождает мир, который Хайдеггер называет *Bestand* ("резервы на длительное время", "запасы") – объекты, готовые для продажи. Мир современных артефактов всегда готов и пригоден для всяческого манипулирования, употребления или выбрасывания. И причина этого вовсе не в массовом производстве, а зависит от характера тех вещей, которые появляются в результате массового производства. Этот *Bestand* состоит из предметов, которые за рамками человеческих потребностей не представляют никакой ценности. Примером являются предметы, изготовленные из пластмасс, форма которых полностью зависит от человеческих решений относительно того, для чего они должны быть использованы или как они должны быть декорированы и упакованы.

Это связывается с тем, что говорил Хайдеггер об отношении, сложившемся между современной наукой и техникой. Современная наука, по Хайдеггеру, характеризуется посредством опредмечивания естественной окружающей среды в описании мира в математических терминах, при котором неизбежно игнорируется сам земной характер мира, и это создает возможность производства предметов без подлинной индивидуальности и вещности. Хайдеггер утверждает, что вместо того, чтобы рассматривать технику в качестве прикладной науки, точнее было бы рассматривать науку как теоретическую технику.

Именно при таком положении дел Хайдеггер поднимает вопрос о технике во втором его аспекте: кто или что является причиной технического открытия мира как чистого объекта? По его мнению, "за спиной" или на "изнанке" современной техники в качестве способности открытия стоит нечто, что полагает мир и бросает ему вызов. Это нечто Хайдеггер называет *Gestell*.

Предлагая этот термин, Хайдеггер пытается закрепить общезначимое слово, которое, в обычном его значении, переводится как "стойка", "каркас",

"подставка" или что-то в этом роде. Однако он придает этому термину более глубокий философский смысл. *Gestell* выражает объединенное содержание тех ориентаций, которые направляют человека, бросают ему вызов, зовут его к раскрытию реального, подобно приказу. *Gestell* означает тот способ открытия, который определяет сущность современной техники, но и сам он не имеет технической природы. Этот каркас, или *Gestell*, не является частью техники; он является той установкой, которая лежит в самой основе современной техники, пребывает внутри технической деятельности. Этот термин означает техническое отношение к миру.

С определенной точки зрения, *Gestell* является безличностным познавательным "каркасом". Однако, с точки зрения Хайдеггера, *Gestell* – нечто более фундаментальное, чем то, что может быть выражено термином "безличностное воление". И это – наиболее интересное и "интригующее" его утверждение. *Gestell* не только "полагает" и делает вызов миру, – такого рода идеи уже содержат в себе элементы воли – он также ориентирует человека и призывает его самому бросать вызов миру, "творить" мир. И, наконец, причина возникновения современной техники – вовсе не потребности человека. Сущность современной техники ставит человека на путь открытий, благодаря чему реальное всюду, где с ним сталкивается человек, более или менее явно становится *Bestand*. Возможно, Хайдеггер хочет сказать: сам тот факт, что реальность "позволяет" человеку манипулировать ею техническими средствами, в известном смысле означает, что сама действительность поощряет человека к такого рода действиям, призывает к манипулированию природой. Реальность поэтому должна нести как бы определенную ответственность за ее же эксплуатацию человеком, подобно тому (если позволителен такой пример) как хозяин, когда он уходит из дома и оставляет дверь открытой, в какой-то мере провоцирует на грабеж.

В воззрениях Хайдеггера, современная техника может быть охарактеризована как овеществленный догматизм. Техника хорошо знает, как надо что-то конструировать и как надо производить. Техника обладает эф-

фективным методом, исключаящим все другие методы. И в этом отношении техника не обладает знанием собственных границ, она не признает их. Она неспособна познать саму себя.

"Техника, сущностью которой является само бытие, никогда не может позволить людям преодолеть ее. Это, в конечном счете, означает, что именно человек является господином бытия".

2.4 Техника как ставка века Жака Эллюля

По мнению Эллюля, капитал уже не является господствующей силой в обществе, как в XIX веке. Вместо капитала такой силой оказалась "техника", которую Эллюль определяет как "тотальность методов, рационально направленную (или имеющую своей целью) абсолютную эффективность (в каждый данный период развития) во всех областях человеческой деятельности".

И действительно, целью Эллюля было открыть для XX века такие же основополагающие принципы ориентации человечества, каким был и замысел Маркса, когда он создавал свой "Капитал" (1867). Сам Эллюль в своем более позднем автобиографическом труде так говорил о том периоде, когда он писал свою "Технику" (1954):

"Я был совершенно уверен в том, что, если бы Маркс жил в 1940-х годах, он не стал бы более исследовать экономическую структуру капиталистического общества, а стал бы изучать технику".

Книга Эллюля "Техника", переведенная на английский под названием "The Technological Society" (Техническое общество, 1964), содержит фундаментальный анализ техники, в основе которого лежит различие, проводимое им между понятиями "технические операции" и "феномен техники". Технических операций – множество, они традиционны и ограничены различными контекстами, в рамках которых они реализуются. Техника же, как феномен, или Техника (с большой буквы) – одна она уникальна и состоит в чисто современном способе изготовления и использования артефактов,

закрывающем в себе тенденцию доминирования над всеми видами человеческой деятельности и объединения их в себе.

Противоположность между техническими операциями и феноменом техники напоминает проводимое Мэмфордом различие между "биотехникой" и "монотехникой". Технические операции включают в себя случайные технические открытия и ремесленную технику, как это описано у Ортеги-и-Гассета, а понятие "феномен техники" – то же, что и ортегианское – понятие "техника инженера". Смысл вызова, который бросает феномен техники человечеству, состоит в систематическом сопротивлении тому, чтобы его интерпретировали с заведомой целью включить его в систему нетехнических принципов и форм общественной мысли или подчинить этим последним. Феномен техники сам объясняет другие формы деятельности как свои собственные формы и тем пытается преобразовывать их по своим меркам и включать их в себя. Феномен техники Эллюля есть, так сказать, социальная форма проявления хайдеггеровского *Gestell*.

Эллюль выделяет семь ключевых характерных черт современной техники, каковыми он считает рациональность, артефактность, самонаправленность, рост на собственной основе, неделимость, универсальность и автономность. Эти обобщенные характеристики Эллюль в дальнейших главах использует для демонстрации того, каким образом эти черты техники проявляются и преобразовывают такие социальные явления, как экономика, государство и – в терминах самого Эллюля – человеческую технологию (в сфере образования, труда, рекламы, отдыха, спорта, медицины).

Для Эллюля, в противоположность Хайдеггеру, фундаментальный вопрос об этом новом способе бытия в мире должен заключаться в признании этого нового (технического) способа как ставки, как девиза нашего века. То, что совершается посредством техники – это не неквалифицированное "завоевание" природы, а замена нашего природного окружения окружением техническим. Современная ставка техники, ее рискованная игра, касающаяся этой новой среды, должна со временем стать лучше, хотя бы по мере возможности. Речь у

Эллюля идет о ставке на способность человека познавать и контролировать или действовать с добрыми намерениями.

Чтобы придать этой ставке века наибольшую четкость выражения, Эллюль рассматривает ее как диалектическую противоположность библейской вере. Он утверждает, что в то время, как техника являет собой попытку людей создать в этом мире свой дом, Библия отрицает то, что человек воистину когда-либо находится у себя дома в этом мире (см. Евангелие от Матфея, 8, 20, и Евангелие от Луки, 9, 58).

Эллюль ратует за этику "отказа от власти", что, по его мнению, должно резко ограничить практику.

Сформулированная Эллюлем этика отказа от власти техники не только стремится устанавливать границы; она ставит своей целью также избавление от этой власти и тем самым вводит новые формы напряжения и конфликтов в технический мир. Эта этика стремится повернуть современную практику трансгрессии – попыток преступать законы (употребление наркотиков, нарушение сексуальных запретов и т.д.) – против такого понимания феномена техники, которое как раз делает допустимым и возможным современные виды трансгрессии. Эта этика призывает не включать телевизоры, водить машины с меньшей скоростью, отказаться от чрезмерного потребительства, от загрязнения окружающей среды – одним словом все, что может привести к созданию новых способов говорить и слушать друг друга, строить дома и жить в них мыслить, что, в свою очередь, может не только способствовать свободе ставить вопросы, но привести к появлению некой транстехнической веры.

Выводы

Как отмечалось, инженерная философия техники имеет явный исторический приоритет. Однако в этом состоит и ее очевидный минус. Концепции, которые создавались и развивались в основном до нашего века, не применимы к сегодняшнему состоянию техники.

Так, например, механистическая философия техники относится к конкретному, довольно раннему историческому периоду. То же можно сказать и об Эрнсте Каппе, чья концепция техники, как проекции органов человека применима, наверное, лишь к ранним этапам развития техники или к тому виду техники, который окружает человека в самых простейших бытовых операциях, но не к сегодняшнему ее состоянию. Однако позицию Каппа можно несколько трансформировать, подчеркнув, что человек и в современной технике не выдумывает что-то принципиально новое, а расширяет и углубляет свои естественные возможности.

Следует подчеркнуть, что в качестве одного из главных доказательств защиты техники против ее культурной критики и механисты и технократы называют свободу человека, достигаемую путем материального преодоления природы и снятия ограничения, налагаемых ею. В принципе и сегодня с этим утверждением трудно поспорить, ведь этим типом свободы могли пользоваться лишь немногие в обществе, основанном на рабстве. Однако здесь можно отметить и то обстоятельство, что при современном развитии техники общество все меньше зависит от природы, все больше попадает в зависимость от техники. И один тип несвободы по сути сменяется другим.

Из ряда представителей инженерной философии техники выделяется Фридрих Дессауер. Его ссылка на Канта представляется наиболее интересной. В противоположность Канту, который считал, что научное знание не может вступить в непосредственную связь с “вещами самими по себе”, Дессауер утверждал, что такую связь способно установить именно делание, особенно в виде технических изобретений. В этом можно с ним согласиться. Ведь человек не изобретает на основе чистого воображения, фантазии. Изобретение

возможно лишь тогда, когда человек находит полезные ему, и, что очень важно, реально существующие свойства объектов или явлений. Тем самым в процессе технического творчества каждый раз углубляются и расширяются знания о “вещи самой по себе”, хотя этот процесс и бесконечен в принципе.

Гуманитарная философия техники подходит к человеку как к наиболее фундаментальной проблеме, которая в принципе никогда не может быть решена. Отсюда все они больше ставят вопросы, чем их решают.

Представители гуманитарной философии техники интересны нам, кроме всего прочего и потому, что выражают современный взгляд на технику. Это выражается, например, в предложенной исторической классификации техники. Несложно заметить, что принципиально взгляды рассмотренных авторов на проблему эволюции техники не различаются. Они отмечают тот принципиальный скачок в технике, произошедший при переходе от техники случая, эмпирической техники к тому, что Жак Эллюль называет “феноменом техники”. Хосе Ортега-и-Гассет подчеркивает, что на современном этапе человечество обладает, прежде всего, технологией, методом реализации любого задуманного проекта. Хайдеггер замечает, что если раньше человек использовал природу, не нарушая ее естественного состояния, то теперь человек бросает ей вызов.

По Ортеге, человеческая жизнь реализуется посредством создания некоего проекта и материальной его реализации. Причем он отводит очень большую роль свободе выбора человека. По-моему, Ортега слишком абсолютизирует ее. То, чем человек хочет стать, определяется скорее не его личным выбором (хотя конечно определенная свобода у него есть), а ценностными установками, существующими в обществе, которые определяются исторически или географически.

Хотелось бы упомянуть о высказывании Жака Эллюля о господстве в современном обществе техники над капиталом. На мой взгляд, как минимум, они существуют в тесной взаимосвязи, а зачастую капитал является направляющим и регулирующим механизмом техники. Это утверждение можно

проиллюстрировать на примере сегодняшнего состояния нашей страны (нет устойчивого экономического развития – страдают и наука и техника).

Для представителей гуманитарной философии техники характерно ставить проблему этики в сфере техники. Такие вопросы затрагиваются, например, у Мэмфорда. Он различает политехнику и монотехнику. Первая существует в гармонии с потребностями и устремлениями человека, вторая же ориентирована главным образом на власть. И Мэмфорд призывает ставить границы технике, которая ограничивает и сужает человеческую жизнь в рамках власти и силы. Аналогично Эллюль формулирует свою этику отказа от власти.

Таким образом, в результате синтеза широкого круга вопросов, поднимаемых как технической, так и гуманитарной философией техники, произойдет переход от обсуждения концептуальных различий между инструментами, машинами, изобретениями, от методологических дискуссий по вопросам изобретений, проектирования и производства к размышлениям об этических проблемах, порожденных самыми разнообразными специальными технологиями, о различных политических последствиях технологических решений. Такой широкий, систематический или междисциплинарный анализ должен, в конечном счете, занять подчиненное положение по отношению к философии, которая будет и впредь ставить вопрос о началах технического даже тогда, когда оно, осуществляя рискованные предприятия от случая к случаю, пытается демонстрировать свои потенции. Часто этот упорный, сохраняющийся и доныне возврат к вопросам справедливости, добродетели, порядочности будет восприниматься просто как некое упрямство. Но если философию техники рассматривать только как философское осмысление идейных установок техники, то философия не только окажется оторванной от богатейшего разнообразия действительности, но ей придется также отказаться от претензии быть философией. Вопрошание, т.е. задавание вопроса обо всем, или превращение в проблему всего, что с первого взгляда может казаться даже очевидным, есть древнейшее наследие и сама жизнь человеческого мышления.

Литература

- 1 А. Кестлер Дух в машине // Вопросы философии.– 1993. – №10. – С. 93 – 122.
- 2 М. Хайдеггер. Семинар в Ле Торе, 1969 // Вопросы философии. – 1993. – №10. – С. 123 – 151.
- 3 Попов Е.В. Идеиное содержание и проблемы западногерманской философии техники // Вопросы философии. – 1985. – №12. – С. 122 - 130.
- 4 Рапп Ф. Направления развития философии техники // Вопросы истории естествознания и техники. – 1992. – №2. – С. 60 – 63.
- 5 Х. Ортега-и-Гассет Размышления о технике // Вопросы философии. – 1993. - №10. – С. 32 – 68.